

— Эй, Гиллес... Как ты думаешь, Лиз способна отличить себя от других?

Я размышляю вслух, пока мы идём по длинному безлюдному коридору.

— Кто знает? – уклончиво отвечает он, даже не потрудившись оторвать взгляд от книги.

Хэй! Неужели ты не можешь хотя бы притвориться, что уделяешь мне немного внимания?.. Всё равно читать на ходу опасно. Так что закрыть книгу, пока мы идём, не должно быть так уж неразумно, верно? Какой не-милый маленький мальчик.

И когда я уже собираюсь поделиться с ним своими мыслями, то вдруг обнаруживаю, что мои ноги отрываются от земли.

— А-а?

Я даже не заметила, как крепкая рука обхватила меня за талию и подняла в воздух.

Насколько же он силён, чтобы так легко поднять меня одной рукой?!

— Ты действительно крошечная, – шепчет шелковистый сладкий голос. Он так близко, что я чувствую его дыхание на своей шее. Как бы я хотела, чтобы он не шептал мне на ухо такие вещи!

Хотя я не вижу его лица, мне очень хорошо видна его широкая, мускулистая спина.

— Пожалуйста, отпусти меня, – обиженно говорю я.

— Но тогда почему бы тебе просто не попробовать сбежать?~

Ах-х, как я уже сказала, не говори так близко! Твоё дыхание щекочет!

После этих последних двух лет, сексуальная привлекательность Дюка слишком ошеломляет, чтобы так просто иметь с ней дело. Когда мы впервые встретились, она была на уровне слегка мальчишеского очарования... Разве он не может быть таким, как тогда?

— Гиллес, я одолжу на время Алисию.

— Конечно. Я не против.

Гиллес!.. Подумать только, что ты вот так предашь меня! Ты серьёзно потерял все намёки на

привлекательность с тех пор, как я вернулась через два года!

И ты даже не удостоишь меня взглядом? Теперь, когда меня похитили?! Разве моя безопасность не должна быть для тебя важнее, чем эта книга?

Или он просто настолько доверяет Дюку?..

— Раз уж я получил согласие Гиллеса, то мне пора идти.

— Куда идти?!

Сказав это, Дюк направился к одной из классных комнат в стороне от коридора. Не отвечая, он открыл дверь и внёс меня внутрь.

Я пытаюсь сказать ему хоть что-то, я так поражена тем, как нелепо настойчиво и властно он ведёт себя, что слова не выходят из моего рта. Раньше он не был таким... Разве я не могу просто вернуть его старую версию? Огромное количество умственных, эмоциональных и физических сил, которые я использую, когда имею дело с нынешним Дюком, – это не шутка.

Как только мы вдвоём оказываемся внутри, дверь за нами закрывается, он милостиво отпускает меня. Затем он останавливается перед дверью и небрежно прислоняется к ней, скрестив руки на груди.

Что заставляет его думать, что он может вести себя так высоко и могуче?

Быстро осмотрев комнату, я замечаю, что она почти совершенно пуста. Один стол, четыре стула – и всё. Я не могу себе представить, для чего он мог привести меня сюда...

Я вопросительно смотрю на него, но он отвечает мне тем же. Я первая нарушаю молчание.

— Чего ты хочешь? – спрашиваю я его, и мой голос звучит немного более грубо, чем мне бы хотелось. Я бросаю на него злостный взгляд, чтобы показать, что я раздражена.

— Ничего. А разве не тебе есть что мне сказать?

— Э?

— Мне показалось, что вчера ты хотела со мной о чём-то поговорить, – холодно говорит Дюк, смотря на меня так, словно видит насквозь.

Невозможно. Как он узнал?.. Я думала, что вчера мне удалось сохранить бесстрастное

выражение лица!

— Ну? Я тебя слушаю.

— Ух-х... На самом деле, я хотела бы задать тебе несколько вопросов.

— О-о? Звучит интересно.

Пока я колеблюсь, беспощадная, дразнящая ухмылка расползается по лицу Дюка.

...Угрх, этот человек и вправду... такой неприятный!

Лёгкий вздох срывается с моих губ.

С чего же мне начать? Я хотела бы спросить о Дедушке Уилле, но, наверное, мне следует спросить его об этом тогда, когда рядом будет Гиллес... но я уже поняла, какие у него приоритеты. Он предпочёл мне свою книгу. Нет, наверное, сейчас лучше не пытаться встать между ним и его драгоценной книгой.

Хм, тогда следующее, что меня больше всего интересует, это как именно он убил тех людей, которые ругали меня. В конце концов, я понятия не имею, что стало с ними на самом деле... Неужели Генри действительно видел, как Дюк убивал их?

— Ум-м...

— Я никого не убивал, - отвечает Дюк, прежде чем я успеваю сформулировать свой вопрос. Пока он говорит, его глаза серьёзно смотрят в мои, все следы его распутной ухмылки исчезли.

...Он носит пару контактных линз, которые дают ему возможность проникать в мой мозг или что-то в этом роде? Как он узнал, что я хотела спросить его именно об этом?!

Подождите-ка, он только что сказал, что никого не убивал?

Мои брови поднимаются вверх, и я смотрю на него широко раскрытыми глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1347441>